

Воропаева А. В.

ИНКУНАБУЛА — КНИЖНЫЙ ФЕНИКС

На полке древний том — нетленен, вечен —
Стоит, закладкой памяти отмечен.

М. Фильштейн.

Считается, что в наши дни разыскать и приобрести инкунабулу — книгу, изданную во второй половине XV в., на заре книгопечатания, — почти несбыточная библиофильская мечта.

В конце 1999 г. в отделе редких и ценных изданий ДВГНБ были найдены две инкунабулы. Их подлинность была подтверждена проведенной в Российской государственной библиотеке (РГБ) экспертизой. Подобные издания хранятся в России только в РГБ и Библиотеке Академии наук. Обе книги на латинском языке. Первая инкунабула — «Тускуланские беседы» Марка Тулия Цицерона — была издана в 1482 г. Вторая — «Комментарии» Юлия Цезаря — в 1499 г. Обе книги были напечатаны в Венеции. Во второй половине XV в. этот город стал настоящей Меккой для печатников, международным центром книгоиздания. Впервые печатный станок появился там в 1469 г., а к 1500 г. было основано свыше ста пятидесяти типографий.

Нынешний читатель знакомится с книгой по переплету или обложке. Здесь — название произведения, фамилия автора, иногда место и время выхода издания в свет. Но далеко не сразу книга стала совершенным «инструментом для чтения». Во внешнем виде инкунабулы, как правило, следовали установившемуся типу рукописной книги, в них не было ни обложки, ни титульного листа. Найти выходные данные можно было в колофоне — заключительных словах текста на последней странице, содержащих название книги, сведения об авторе, месте и времени печатания, писце или типографе.

В то время типограф или издатель не переплетал свои книги. Отпечатанные листы тетрадей являлись как бы полуфабрикатом и продавались в связках. Покупатель сам заказывал по своему вкусу переплет в соответствующей переплетной мастерской. Переплетное дело представляло тогда собой совершенно особое ремесло и искусство. Права переплетных цехов охранялись специальными привилегиями. Печатникам, не входившим в переплетный цех, даже запрещалось переплетать книги.

Инкунабулы, хранящиеся в нашей библиотеке, можно сказать, в современных переплетах, не похожих на старинные. «Комментарии» Юлия Цезаря в картонной обложке желтого цвета, корешок и уголки выполнены из телячьей кожи, а обложка «Тускуланских бесед» Цице-

рона из белой муаровой бумаги, которой обычно проклеивали форзац книги. Хотя нашим инкунабулам уже более пятисот лет, они прекрасно сохранились.

В печатную книгу пытались перенести все особенности книги рукописной. Печатался лишь текст, а для инициалов (заглавных букв) и других орнаментальных украшений оставлялись пустые места. Их заполняли от руки иллюминаторы, рубрикаторы, миниатюристы. Таковы и наши экземпляры. Правда, места для инициалов так и остались незаполненными. По всей видимости, издатели не сумели договориться с иллюминаторами и предпочли продавать книги без инициалов и, видимо, по более низкой цене.

За свою долгую историю оба издания, конечно, сменили множество владельцев. Так, одним из тех, кто имел в своей домашней библиотеке «Комментарии» Юлия Цезаря, был Николай Старцев, сын известного коммерсанта Алексея Дмитриевича Старцева и внук декабриста Николая Бестужева. Об этом свидетельствуют инициалы «Н. С.» на форзаце книги. Здесь же карандашные пометы на немецком языке с подсчетом листов. Их в книге сто тридцать четыре. Нумерация страниц в то время не была еще широко распространена.

Подобные редкие издания один польский библиофил в XVIII в. называл «книжными фениксами», утверждая, что они реже белых ворон. Чем больше проходит времени, тем более возрастает культурно-историческая значимость подобных изданий, да и сохранились они в очень малом количестве экземпляров. Поэтому найденные в фондах ДВГНБ инкунабулы являются настоящими жемчужинами коллекции редких и ценных изданий.